

Семенов Андрей Владимирович
Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
г. Пермь, Российская Федерация
andreysemenov@comparativestudies.ru

Всегда плохие времена: экономический кризис в оценках россиян³¹⁸

Аннотация. В данном исследовании на основе данных массовых социологических опросов представлен анализ оценки состояния экономики россиян. Демонстрируется, что низкодоходные группы больше других убеждены в кризисных экономических явлениях; в то же время представление о кризисе в экономике достаточно стабильно разделяется большинством россиян. Более того, респонденты разделяют базовое смысловое ядро понятия «экономический кризис», которое заключается в серьезном разрыве между экономическими возможностями и потребностями граждан. Исследование позволяет оценить различия в восприятии кризисных явлений между ключевыми группами населения и возможные связи между оценками состояния экономики и эффективностью действий публичной власти.

Ключевые слова: экономический кризис; политическая подотчетность; общественное мнение; массовая политика

Semenov Andrei Vladimirovich
Perm State National Research University,
Perm, Russian Federation
andreysemenov@comparativestudies.ru

Always the hard times: russians' attitudes towards the economic crisis³¹⁹

Abstract. In this report, I use the public opinion surveys to analyse the mass assessments of economic hardships in Russian Federation. I demonstrate that the low-income groups are hit by economic hardships the most, however, the notion of crisis is shared among the entire population of Russian citizens. There is a consistent meaning attached to the concept of economic crisis – the gap between the current and desired level of consumption. This study helps to evaluate the differences in perceptions of the crisis events among the key socio-economic strata and possible links between the economy and effectiveness of public authorities.

Keywords: economic crisis; political accountability; public opinion; mass politics

Период существования независимой России был сопряжен как с тяжелыми экономическими потрясениями, так и с невиданным экономическим подъемом.

³¹⁸ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 19-011-00430 А «Экономическое неблагополучие и политическая подотчетность в электоральных автократиях».

³¹⁹ The study was conducted with financial support of Russian Foundation for Fundamental Research, project 19-011-00430 A “Economic hardships and political accountability in electoral authoritarian regimes”.

«Шоковая терапия» 1992 г. привела к галопирующей инфляции и стремительному сокращению экономики, которое продолжалось вплоть до правительственного дефолта в августе 1998 г. Последовавшие за ним почти 10 лет устойчивого роста экономики закончились вместе с глобальным экономическим кризисом, когда в 2009 г. экономика потеряла 9 % ВВП. Несмотря на достаточно быстрое восстановление экономики, уже с 2013 г. появляются первые признаки стагнации, а с осени 2014 – падение реальных доходов граждан. Частые взлеты и падения экономики находят свое отражение и в общественном мнении: если на пике роста в июне 2008 г. согласно опросам ВЦИОМ 41 % респондентов считали, что кризис позади, 21 % утверждали, что он наблюдается уже сейчас, а еще 25 % ожидали его в будущем, то в 2019 г. около половины опрошенных соглашались с утверждением, что кризис впереди против 23 % «оптимистов». Какие социальные группы наиболее подвержены влиянию экономических неурядиц? Как россияне определяют «экономический кризис»? И как это сказывается на политической подотчетности российской власти? Ответ на эти вопросы имеет важное значение для социологического знания.

Массовые оценки экономического неблагополучия позволяют лучше понять структуру современного российского общества, соотношение «выигравших» и «проигравших» от перехода к рыночной экономике. Кроме того, общественное восприятие кризиса позволит прояснить как россияне оценивают истоки и последствия различных по своей природе экономических шоков. Наконец, оценки состояния дел в экономике позволят лучше понять связь между субъективными ощущениями неблагополучия и политической подотчетностью: современная Россия далека от стандартов развитых демократий в плане отзывчивости власти населения; в то же время власть постоянно реагирует на изменения в массовом сознании и положение дел в экономике. Насколько граждане готовы наделять ответственностью политиков, находящихся 20 лет у власти, в свою очередь, может свидетельствовать о готовности общества к изменениям в политической системе. Иными словами, изучение массового восприятия экономического кризиса позволяет прояснить массовые основания российской власти и её способность поддерживать легитимность.

Данный доклад призван ответить на некоторые из выше перечисленных вопросов: основываясь на репрезентативных опросах Фонда «Общественное Мнение» и ВЦИОМ я демонстрирую, какие группы оказываются наиболее подвержены оценке текущей ситуации как кризисной, какие смыслы вкладывают россияне в понятие «экономический кризис» и на какие действия они готовы пойти для преодоления его последствий. Первая часть доклада посвящена анализу предыстории текущего экономического кризиса, вторая – результатам опросов.

Экономические шоки и стагнация в России в 2014–2019 гг.

Российская экономика переживала несколько экономических шоков за постсоветский период. Сначала экономические реформы начала 1990-х гг. привели к

гиперинфляции, катастрофическому сокращению ВВП и сбережений большей части населения. Затем кризис 1998-го года вместе с задержками заработной платы стал серьезным испытанием на экономическую выживаемость. После почти 10-летнего роста, экономика страны опять была потрясена глобальным экономическим кризисом 2008–2009 гг. После кратковременного восстановления, с 2013 года экономика демонстрировала признаки стагнации: на фоне почти полной занятости и загрузки производственных мощностей, инвестиционная активность сокращалась, а чистый отток капитала увеличился в 2013 г. (Доклад об экономике в России 2013). Российско-украинский конфликт и санкционное противостояние только усилили негативные тенденции, а переход на плавающую ставку рубля в вместе с неудачными корпоративными операциями на валютном рынке обрушили курс рубля в декабре 2014 г. (всего с начала года рубль вдвое подешевел по отношению к доллару – с 32.5 до 64.5 рублей). Результатом стал всплеск роста цен в 2015 году на 13 % в среднегодовом выражении.

Обвал курса рубля напомнил россиянам об ужасах предыдущих экономических неурядиц: россияне стали срочно переводить сбережения в валюту, либо скупать импортные товары в ожидании резкого роста цен на них. Центр развития ВШЭ назвал 2015 г. «годом потерь»: доходы и инвестиции сократились во всех секторах, а потребители значительно сократили свои расходы, что еще больше ударило по внутреннему рынку. Тем не менее, благодаря переходу на таргетирование инфляции Центральным банком и в целом хорошему состоянию государственных финансов, рост цен удалось вывести на минимальный за всю постсоветскую историю уровень. Тем не менее, реальные доходы населения продолжили свое сокращение вплоть до конца 2019 года, а пандемия и меры по самоизоляции в 2020 г. перечеркнули слабые надежды на возобновление роста доходов в ближайшей перспективе.

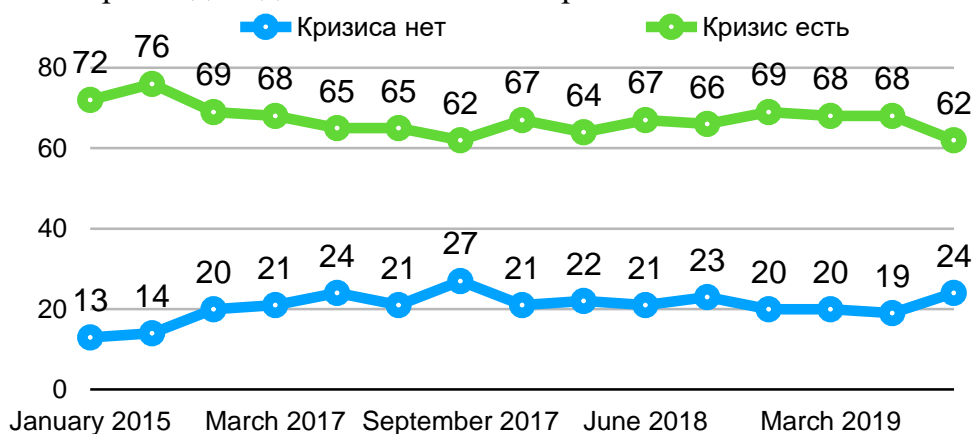


Рисунок 1. Динамика положительных и отрицательных ответов на вопрос о наличии экономического кризиса в России. Данные: Мониторинг ФОМ.

В этой связи неудивительно, что большинство населения оценивало текущее положение дел в экономике как кризисное (Рисунок 1). Данные ФОМ позволяют оценить динамику общественных настроений по поводу экономического кризиса, в которой прослеживается временной тренд на снижение доли положительных ответов с

пиковых значений в январе 2015 (сразу после резкого падения курса рубля в ноябре-декабре 2014 г.) и начале 2016 гг. (72–76 %) до 62 % в сентябре 2017 и 2019 гг. Неравные временные отрезки и небольшой период наблюдений не позволяет смоделировать этот процесс статистически, но из этих данных можно сделать выводы, что во-первых, общественные настроения меняются довольно медленно, во-вторых, они в целом отражают связь с колебаниями в ценах и курсе рубля, и в-третьих, что несмотря на значительный рост уровня жизни по сравнению с 1990-ми гг. большая часть населения до сих пор воспринимает экономическую ситуацию как ненормальную.

Экономический кризис 2014–2019 гг. в оценках россиян

Какие группы являются наиболее пессимистично настроенными в отношении кризиса? Опрос населения по вопросу об экономическом кризисе был проведен Фондом «Общественное мнение» 16–17 марта 2019 года по репрезентативной выборке в 104 населенных пунктах (N=1500) позволяет более пристально взглянуть на данную проблему. Респондентам было предложено ответить на вопросы «По вашему мнению, сейчас в России есть экономический кризис или кризиса нет?» и «Как вы думаете, через год экономический кризис в России будет сильнее, чем сейчас, слабее, примерно таким же или совсем закончится?». Последний вопрос задавался только тем, кто положительно ответил на первый. Общий фон массовых настроений довольно мрачен: 68 % опрошенных признают наличие экономического кризиса в стране, 20 % считает, что кризиса нет, оставшиеся 12 % затруднились с ответом. Из тех, кто считает, что в стране есть экономический кризис, 29 % предполагает, что он будет еще сильнее, 10 % что он будет ослабевать, 39 % – что он останется примерно таким же, только 3 % считает, что кризис закончится, и 19 % затруднились с ответом. Таким образом, примерно каждый пятый респондент пессимистично смотрит на экономическую ситуацию в стране. Значительная часть россиян (около 26 %) не может определиться со своей позицией по поводу кризиса, остальные испытывают смешанные чувства. Большого оптимизма по поводу состояния российской экономики россияне не испытывают.

Опрос ФОМ содержит основные социодемографические характеристики (пол, возраст, образование, доход), а также частоту пользования интернетом и тип местожительства. Поскольку экономическое неблагополучие в большей степени сказывается на низкодоходных группах и жителей малых городов (высокодоходные группы и жители больших городов имеют больше возможностей для преодоления последствий кризиса, например, более обширные социальные связи и больший доступ к рынку труда). В свою очередь, образование может быть как положительно связано с восприятием кризиса (посредством расширения когнитивных ресурсов и большего доступа к альтернативным источникам), так и отрицательно, поскольку может коррелировать с доходом. Для базового эксплораторного анализа ковариатов положительного ответа на вопрос об экономическом кризисе мы применяем

логистическую регрессию с зависимой переменной в виде положительного/отрицательного ответа на вопрос о наличие экономического кризиса в стране. Результаты представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Результаты логистической регрессии, зависимая переменная – положительный ответ на вопрос о наличие экономического кризиса в стране

Показатели	Коэффициент	Ст. ошибка
Пол: женский	0.06**	(0.02)
Возраст 18–24 (>65 – базовая)	0.16***	(0.05)
Возраст 25–35 (>65 – базовая)	0.11**	(0.05)
Возраст 36–50 (>65 – базовая)	0.12***	(0.04)
Возраст 50–65 (>65 – базовая)	0.10**	(0.04)
Средний доход (низкий – базовая)	0.02	(0.03)
Высокий доход (низкий – базовая)	-0.13**	(0.06)
Средний размер населенного пункта (малый – базовая)	0.04	(0.03)
Большой размер населенного пункта (малый – базовая)	0.02	(0.03)
Среднее специальное / неоконченное высшее (среднее – базовая)	-0.01	(0.03)
Высшее (среднее – базовая)	0.01	(0.03)
Частое пользование интернетом (не пользовались – базовая)	0.004	(0.03)
Северо-Западный ФО	0.01	(0.04)
Южный ФО	-0.05	(0.04)
Северо-Кавказский ФО	-0.14***	(0.05)
Приволжский ФО	0.02	(0.03)
Уральский ФО	0.09*	(0.05)
Сибирский ФО	-0.05	(0.04)
Дальневосточный ФО	-0.09	(0.06)
Константа	0.54***	(0.04)
Количество наблюдений		1,535
Log Likelihood		-985.82
Akaike Inf. Crit.		2,011.65
Обозначения	* p<0.1; ** p<0.05; *** p<0.01	

Результаты моделирования частично подтверждают наши ожидания: высокодоходные группы по сравнению с низкодоходными действительно в меньшей степени согласны с тем, что в стране сейчас экономический кризис. В свою очередь, образование, местоположение и частота пользования интернетом не связаны с ответами на вопрос о кризисе. По сравнению с возрастной группой 65 и старшей остальные когорты (особенно самая молодая) при прочих равных в большей степени предрасположены видеть кризис в стране. Наконец, жители Северокавказских регионов по сравнению с базовой категорией (жители Центрального ФО) чаще отвечают отрицательно, а жители Уральского федерального округа – положительно на вопрос о наличие кризиса.

Как россияне определяют, что такое «экономический кризис»? Опрос ФОМ позволяет степень согласия респондентов по поводу ключевого понятия, поскольку содержит открытый вопрос «В чем для вас лично проявляется экономический кризис?». Для анализа текстовые ответы были подготовлены статистической обработки (убраны стоп-слова, произведена лемматизация и т.д.), в результате чего можно выявить наиболее часто встречаемые словосочетания в выборке. Рисунок 2 визуализирует результат.

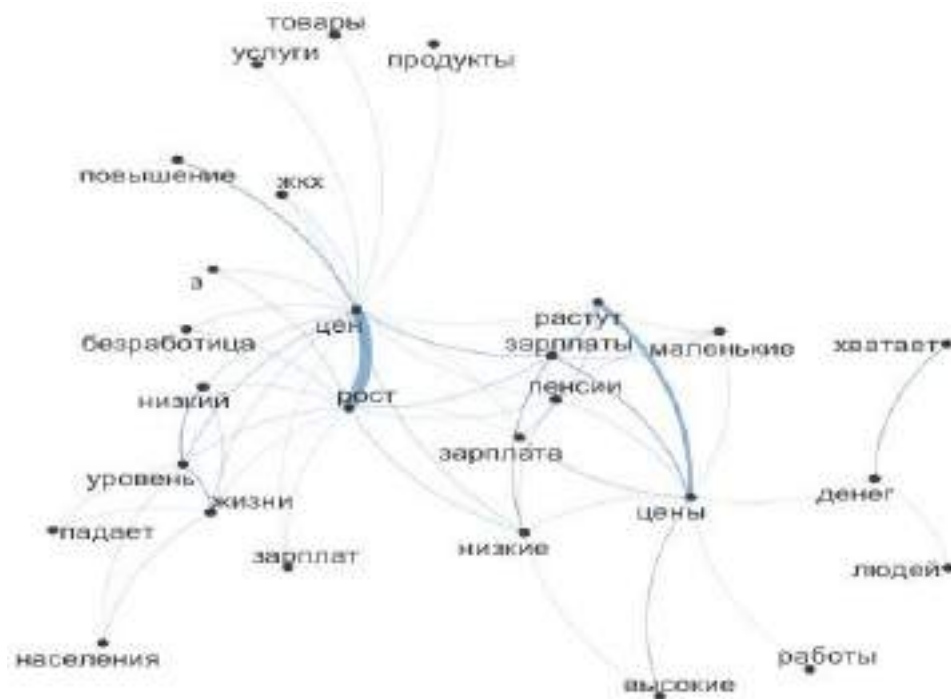


Рисунок 2. Сетевой анализ текстового корпуса ответов на вопрос о ключевых признаках экономического кризиса (N=989). Данные: мониторинг ФОМ

Как видно из рисунка, наиболее частая ассоциация с экономическим кризисом – рост цен. Низкие зарплаты и пенсии, падение уровня жизни (в том числе – заработной платы) и нехватка денежных средств обращают сопутствующие кластеры. В целом, такая концептуализация вполне соответствует представлению о кризисе как о резком сужении экономических возможностей – покупки необходимых товаров и услуг. Агрегация открытых ответов до уровня основных категорий показывает, что 27 % связывают понятие кризис со снижением уровня жизни и доходов, 24 % – инфляцией, ростом цен и тарифов, 11 % – безработицей и сокращениями на работе, еще по 5 % с появлением пенсионного возраста/другими социальными проблемами и спадом в экономике в целом [Экономический кризис, 2019].

На основании опросов общественного мнения можно заключить, что экономический кризис, проявляющийся в росте цен и недостатке ресурсов, является фоновым и привычным явлением для россиян. Наиболее чувствительны к кризису более молодые и низкодоходные группы, в остальном он достаточно мнение о наличии

кризиса достаточно равномерно распространено между социальными группами и географически (за исключением республик Северного Кавказа).

Пандемия и экономический кризис 2020

Если предыдущий опрос был проведен в 2019 году до пандемии и её экономических последствий, то кризисный мониторинг ВЦИОМ, первая волна которого прошла в марте 2020 года, позволяет взглянуть пристальнее, что происходит с массовым сознанием в период масштабной угрозы экономическому благосостоянию граждан [Кризисный мониторинг, 2020]. Для начала стоит отметить, что в марте 2020 года преобладали позитивные оценки положения дел в стране и в индивидуальном положении по сравнению с миром в целом. Личное положение оценивалось лучше всего (68 % отвечало, что оно хорошее), тревожнее были оценки положения дел в стране и пункте проживания (Таблица 2).

**Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Как Вы в целом оцениваете ситуацию, сложившуюся в...», данные в % от числа ответивших, затруднившихся ответить, менее 1 % по каждому из вопросов.
Данные: кризисный мониторинг ВЦИОМ, март 2020**

Варианты ответов	Очень хорошая	Хорошая	Скорее хорошая	Скорее Плохая	Плохая	Очень плохая
В стране	0.01	0.12	0.33	0.24	0.11	0.14
В населенном пункте	0.02	0.16	0.3	0.23	0.12	0.11
В вашей жизни	0.04	0.26	0.38	0.16	0.07	0.04
В мире	0.01	0.07	0.17	0.37	0.18	0.11

Большинство (57 %) считало, что их материальное положение не изменилось за последний месяц, у 33 % оно ухудшилось и лишь 7 % смогли его улучшить, что может свидетельствовать о продолжении тенденции на сокращение реальных доходов населения в последние годы. Это подтверждается и тем, что 52 % ответил, что смотрит в будущее с тревогой и беспокойством (против 24 % оптимистов и 20 % нейтральных). Более того, 46 % согласились с тем, что за последнюю неделю состояние российской экономики скорее или значительно ухудшилось. Из их числа наиболее частыми причинами ухудшения положения дел называли падение цены на нефть, эпидемию и действия руководства страны (18, 19 и 20 % ответивших соответственно). Таким образом, накануне основного удара пандемии по экономике страны настроения уже были достаточно тревожными.

В качестве первой реакции на кризисные явления, 11 % стали покупать реже или отказались от некоторых продуктов питания, 8 % стали регулярно следить за информацией о валюте, по 7 % стали покупать более дешевые товары и брать товары

впрок (первое, впрочем, было в привычке у 57 % опрошенных, последнее – лишь у 27 %). Прямыми последствиями кризиса большинство респондентов считают рост социальной несправедливости и неравенства (56 %), отказ в предоставлении бесплатной медицинской помощи (41 %), обострения конфликтов с другим странами и роста инфекционных заболеваний (по 35 %). 40 % роста цен на товары, 32 % – беспорядков внутри страны, вызванными выступлениями против власти. В этой ситуации большинство респондентов рассчитывает на помощь родственников и друзей (74 и 58 % соответственно рассчитывают на нее в той или иной степени). 43 % могут молодиться на коллег по работе, 35 % – на работодателя. Лишь 12 % считает, что стоит ожидать помощи от государства, а четверть опрошенных в принципе не стала бы обращаться за помощью к власти.

По поводу реакции на кризис респонденты разделились на тех, кто считает, что пока предпринимать ничего не нужно (54 %), и тех, кто готов срочно что-то делать (39 %). Большинство (60 %) готово экономить на всем, где это возможно; 72 % внимательно следит за новостями об экономике и примерно столько же согласны с суждением, то надо более серьезно относиться к материальному благополучию своей семьи. В то же время, лишь 26 % готовы обсуждать кризис с друзьями и коллегами по работе, предпочитая «решать все индивидуально или в семье». В целом уход в частное пространство представляется более вероятной реакцией на кризис, чем публичная активность с требованиями по преодолению последствий экономического кризиса.

Заключение

Даже несмотря на масштабный экономический рост 2000-х гг. россияне продолжают жить с постоянным ощущением кризиса. Переход к рыночной экономике оказался болезненным, более того, реформы 2000-х гг. не смогли решить структурные проблемы экономического развития (зависимость от экспорта энергоносителей, неэффективность разросшегося в период правления Владимира Путина государственного сектора, низкая производительность труда, провалы в диверсификации). Макроэкономическая и налоговая стабилизация позволяет снять часть проблем, связанных с бюджетной и денежной политикой – например, введение плавающего курса национальной валюты Центральным банком позволило в долгосрочной перспективе стабилизировать инфляционные шоки. В то же время, для большей части населения оптимистичную перспективу экономического развития страны назвать нельзя.

Как демонстрируют результаты анализа массового опроса ФОМ, этот пессимизм разделяется большинством населения вне зависимости от возраста, образования и географической локации. Некоторый оптимизм есть лишь у высокодоходных групп и жителей Северо-Кавказского ФО. Иными словами, кризис для большинства россиян – почти константа. Его смысловое наполнение связано с недоступностью качественного уровня жизни – бостонным ростом цен, безработицей, разрывом между

доходами и желаемым уровнем потребления. Любопытно, что на фоне кризиса большинство согласно данным ВЦИОМ все-таки оценивает личное благополучие как хорошее. То есть, кризис для россиян – это фоновое явление, не всегда имеющее прямые следствия для личного благосостояния. Но даже в рамках такого уровня оптимизма, эпидемия коронавируса поднимает тревожность и заставляет россиян задуматься о путях решения неизбежных экономических проблем. Опрос марта 2020 года показывает, что основная реакция россиян на кризиса ожидаемо заключается в уходе в частную жизнь, однако последующие события могли изменить эти настроения.

Библиографический список

Кризисный мониторинг [Электронный ресурс] // ВЦИОМ: [веб- сайт] https://wciom.ru/database/open_projects/krizisnyi_monitoring/ (дата обращения: 24.08.2019).

Экономический кризис: мониторинг ФОМ [Электронный ресурс] // ФОМ: [веб-сайт].URL: <https://fom.ru/Ekonomika/14257> (дата обращения: 24.08.2019).